

"Я не хочу бегать с тобой, и точка".

Малфой скорчил гримасу и начал разрывать мешок с землей, с помощью совка распределяя ее по ряду металлических ведер, чтобы добавить питательные вещества в точных количествах, которые позволят создать почву с разным уровнем pH для различных растений. Гарри понял, что это может понравиться Малфой; это не было похоже на "Зельеварение".

"Отлично", - сплюнул он. "Вот тебе и дружба, когда мы были детьми..."

Гарри почувствовал укол вины, но тут же стряхнул его. Я не позволю Малфой манипулировать мной. Он снова подумал о том, чтобы сбежать с Малфоем, и отказался от этой мысли. Он просто не мог смириться с этим. Но почему именно так? Предыдущим летом он бежал с Дадли, и это помогло им подружиться. Он попытался представить, как бежит с другим мальчиком, направляется к деревне, останавливается на кладбище...

Там. Вот оно. "Малфой, - ровно сказал он. "Просто, когда я бегаю по утрам, я останавливаюсь у могилы Дадли и могил моих родителей. Сомневаюсь, что ты хочешь этого".

Малфой пожал плечами. "Я мог бы отдохнуть и подождать, не так ли?"

Гарри сглотнул. "Я думаю..."

И Малфой стал бегать с ним по утрам, прислоняясь к каменным столбам у входа на кладбище, пока ждал Гарри. Они бежали молча, оба сосредоточенно глядя на дорогу. После нескольких недель солнца и бега Малфой стал выглядеть подтянутым и сильным, и Гарри хмурился, видя, как он меняется. Джинни, наверное, уронит челюсть, когда увидит его, подумал он. Эта мысль не привела его в восторг.

В субботу перед днем рождения Гарри и Сэм трудились бок о бок в заднем саду, никто не произносил ни слова. Закончив копать яму нужного размера, они убрали лопаты, и Сэм сел на большой камень. Малфой и Аберфорт были в палисаднике. Сэм достал пачку сигарет. Гарри сидел на земле и наблюдал за ним. Сэм смотрел не на Гарри, а куда-то вдаль. Когда он пускал дым, Гарри старался кашлять как можно незаметнее, чтобы не показаться критиком. Сэм не обратил на это внимания. Или он так думал.

"Наверное, мне стоит бросить. Я начал, когда мне было четырнадцать", - объяснил Сэм, и Гарри понял, что он говорит о сигаретах. "Я был маглорождённым. Все мои лучшие друзья в доме к тому времени уже начали курить, и я тоже, чтобы соответствовать. Будучи волшебником и большую часть года отсутствуя в школе, я хотел вписаться во все, что только можно. Я никому не говорил, что я волшебник".

Гарри замолчал, глядя на дым от сигареты Сэма и размышляя о том, что бы он сделал, если бы в детстве подружился с другими детьми в Литтл Уингинге, если бы он продолжал дружить с ними после своего одиннадцатого дня рождения. Сказал бы он им, что он волшебник?

Разрешили бы ему это сделать? Он не знал. Между ними снова повисло молчание.

"Ты хочешь знать, что я сделал, не так ли?" неожиданно сказал Сэм, вставая и разминая окурок под каблуком. Он подобрал истлевший обрывок бумаги и табачных листьев и бросил его в свой холодный кофе, который с утра стоял в перевернутом ведре. Гарри молча наблюдал за происходящим, его голос застрял в горле. Он тупо кивнул, гадая, что же он услышит. Сэм снова сел и посмотрел на Гарри, словно оценивая, справится ли он с этим.

"Аберфорт сказал..."

"Дик", - быстро сказал Сэм, прерывая его. "Называй его Диком. Не забывай больше".

"Дик сказал, что ты уже десять лет в Азкабе, то есть в тюрьме".

Сэм снова посмотрел на ту далекую точку. "Да".

"И ты вышел пять лет назад".

И снова: "Да".

"Значит..." быстро подумал Гарри, - "ты попал в тюрьму пятнадцать лет назад".

"Верно".

Гарри сглотнул. Его родители умерли пятнадцатью годами ранее. Сириус попал в тюрьму пятнадцатью годами ранее. "Ты знал Сириуса Блэка в тюрьме?"

Сэм покачал головой. "Блэк был пожизненным заключенным. Я не совершал Непростительного. Я был с другими, с теми, у кого были сроки по Фините. Пожизненники сидели в одиночке. Нас было четверо в камере площадью десять футов. Не очень просторно. Временами я подумывал убить одного из своих сокамерников, чтобы получить пожизненный срок. По крайней мере, тогда у меня было бы достаточно места, чтобы дышать. Но, разумеется, я так и не сделал этого. Я уже был виновен в смерти одного человека. К тому же дементоры вытягивают из тебя все силы. Доходит до того, что ты чувствуешь в голове страдания и отчаяние всех своих сокамерников..."

"Что... что случилось?" Гарри едва мог говорить.

"Ты имеешь в виду, что я сделал, чтобы меня отправили в тюрьму?" Гарри кивнул. Сэм сжал губы в линию. "Из-за меня кто-то умер. Случайно. Я не пытался убить, но все равно это была моя вина".

"Случайно? И тебе все равно пришлось сесть в тюрьму?"

"Случайно или нет, но человек все равно умер. Виновато заклинание, которое я произнес. Это было не убивающее проклятие, но оно все равно убило. Это было все, что имело значение".

"Что это было?"

Сэм вздохнул. "Обезоруживающее заклинание. Полагаю, я слишком сильно переживал. Я был на взводе. Если не быть осторожным, то можно отправить кого-нибудь в полёт. Они могут пораниться. Или умереть".

"Но... но если ты кого-то обезоруживал, разве это не было самообороной?"

Сэм пожал плечами. "Я мог бы заявить о самообороне. Но не захотел".

"Что? Не захотелось? Разве у тебя не было суда?"

"Не было необходимости".

"Не было необходимости?" эхом повторил Гарри. "Почему?"

"Потому что я признался. Если у Министерства есть подписанное признание, им не нужно устраивать суд".

"Но почему..."

"Гарри." Гарри перестал лопотать и уставился на Сэма, который выглядел печальнее, чем кто-либо, кого он когда-либо видел. "Гарри", - повторил он. "Это была моя жена. Я убил свою жену. Я очень любил ее. И до сих пор люблю. Пожалуйста, давай вернемся к работе".

Гарри решил, что Сэм, должно быть, старше, чем он думал, если у него была жена пятнадцать лет назад. Гарри думал, что ему около тридцати, но, скорее всего, это было ближе к концу тридцатых или началу сороковых. Теперь он заметил небольшие завивающиеся седые волосы, смешанные с каштановыми волосами у висков. Я убил свою жену. Но если бы ему пришлось ее обезвредить - была ли она Пожирателем смерти? задался вопросом Гарри. Аберфорт сказал, что Сэм не был тёмным волшебником (и он доверял ему присматривать за Гарри), но что, если его жена была связана с Тёмными искусствами? Гарри даже представить себе не мог, как это ужасно - обнаружить, что кто-то, кто так близок тебе, перешел на другую сторону.

Гарри подумал о татуировке "Вера" на руке Сэма. Это его жена? спросил он. Он не осмелился спросить. Они вернулись к своей работе, все по делу, и как будто никогда не было разговора об Азкабанах и его жене.

За день до своего дня рождения Гарри нежился в саду после обеда, когда его шрам снова начал болеть; за веками он увидел Волан-де-Морта и его наследника, стоящих бок о бок; он видел только их спины, но знал, что это они. Их палочки были направлены на льва. Он сидел в клетке, а они находились в лесу. И тут Гарри увидел рядом Бродягу; полосы света, соединявшие их палочки со львом, прыгали и трещали; животное корчилось в агонии и выло от боли. Когда заклинание наконец прекратилось, огромный зверь опустился на дно клетки, как бы удрученный, словно смерть была желанной.

"Как похоже на то, что Гарри Поттер стал львиным анимагом", - прорезался в мозгу Гарри голос Бродяги. "Символ Гриффиндора".

"Если я правильно помню, Бродяга, - раздался холодный голос Волан-де-Морта, - ты бежал через лес, чтобы спастись от него. Это был не совсем необдуманный выбор". Анимэг. Это делает все очень интересным, очень интересным".

Изображения исчезли. Гарри подумал о бедном льве, которого они поймали, чтобы мучить ради развлечения. Он судорожно сжал амулет василиска, который дала ему Джинни, пытаясь успокоиться. Он поморщился; шрам слегка пульсировал, и он знал об этом, но уже не испытывал мучений. Это напомнило ему о том, как после бега он иногда прикладывал пальцы к горлу, проверяя пульс и прекрасно ощущая ритм собственного сердца, кровь, текущую по телу. Как будто шрам стал еще одним органом со своим собственным пульсирующим ритмом, как сердце и легкие. Он расслабил руку, чтобы она не сжимала амулет, а просто накрыла его. Почему у меня шрам? спросил он. Почему Дамблдор не залечил его, когда я был ребенком? Для чего он нужен?

От этих мыслей его отвлекли голоса, раздавшиеся неподалеку; он без труда определил, что это Сэм и Малфой. Он почувствовал запах сигареты Сэма и услышал, как Малфой хрюкает, делая какое-то упражнение. Судя по звуку, это были сидячие упражнения, решил он. Малфой стал навязчивым в этом деле.

"Сколько это стоит?"

Должно быть, они уже разговаривали, пока Гарри страдал от боли в шраме.

"Решил, что все-таки хочешь?"

"Может быть".

"Ну, учитывая, что у тебя только что был день рождения и ты ни черта не получил, я могу назвать это подарком на день рождения. Это за мой счет".

"А Дик на тебя не обидится? Помнишь, когда он впервые услышал об этом? Я бы не хотел, чтобы у тебя были неприятности".

Сэм рассмеялся. "Ты уверен, что ты сын Люциуса Малфоя?"

"Если бы я мог это отрицать, поверьте, я бы это сделал. Меня много раз в жизни называли ублюдком, но сейчас мне хочется, чтобы это было буквально правдой".

Сэм шумно выдохнул, и Гарри с трудом удалось притвориться спящим, когда дым втянулся в нос. "Ну, я, например, никогда бы не подумал, что буду сидеть здесь с сыном этого монстра. Но я также не ожидал, что его сын сделает то, что сделал ты. Я бы с удовольствием посмотрел на это, поверь мне. Но Дик сказал, что мне не стоит идти на суд. Я просто захочу отомстить, поднять шум, а в итоге он будет выглядеть жертвой, и все начнут ему сочувствовать. К тому же я не в восторге от идеи снова увидеть дементоров. Поэтому я держался подальше".

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/105837/3766004>